

- Отпусти меня, пожалуйста...

В роскошной ванной комнате тело женщины было полностью скрыто этой высокой и сильной тенью.

Жаркое дыхание мужчины и запах одеколона окутал женщину.

Она изо всех сил пыталась сопротивляться, но жар внутри тела почти поглотил ее, и мужчина перед ней был единственной спасительной соломинкой.

В конце концов она сдалась и стала плыть и тонуть в этих чувствах.

- Ах—

Цинь Му Сюань внезапно села на кровати, все еще чувствуя боль, вызванную этим жаром во сне!

Она глубоко вздохнула и растерялась. Маленькая рука слегка сжала ее палец.

- Дабай, тебе опять приснился кошмар?

П.п.: В китайском языке «Да» и «Сяо» являются антонимами. «Да» означает - большой, большой или старый, а «Сяо» - маленький, маленький или молодой. Поэтому Цинь Сяо Бай

назвал свою мать Дабай, что является прозвищем. «Бай» - сокровище, т.е. большое и маленькое сокровище.

Она повернула голову и увидела, что маленький и симпатичный ребенок смотрит на нее с тревогой. Цинь Му Сюань покачала головой и заставила себя расслабленно улыбнуться: «Вставай, а то опоздаешь».

Детский сад на севере города.

В тени дерева остановился черный "Бентли". Окно машины опустилось наполовину, и появилось красивое, почти идеальное лицо.

Мужчина холодно смотрел на простодушные маленькие лица, но его мысли вернулись к пятилетней давности, когда женщина вцепилась в край ванны и с очень грустным видом умоляла его отпустить ее.

Он должен был бы испытывать отвращение к женщинам, которые изо всех сил старались быть с ним, но к ней у него возникло странное чувство.

В этот момент раздался голос его помощника: «Мистер Гу, мы поедem за молодым мастером?»

- Завтра. - Гу Цзы Цзинь отвел взгляд и поднял стекло.

Темные глаза мужчины с мрачными эмоциями тоже были прикованы к этой машине.

Через некоторое время машина уехала, оставив за собой лишь немного пыли.

...

В столовой детского сада, во время обеденного перерыва, все дети выстраивались в очередь, ожидая своего обеда. Но с появлением мальчика дети, стали шуметь.

- Цинь Сяо Бай, я хочу стоять рядом с тобой!

- Нет, Цинь Сяо Бай мой!

Мальчик улыбнулся, помахал рукой и пошел в конец очереди. У этого похожего на куклу мальчика была светлая кожа и большие черные глаза. Он был так красив и очарователен, что походил на ангела.

Линь Сяо получил свою еду и сердито смотрел на шумную сцену. Затем он взял свою тарелку и направился к нему.

—Бах ... - содержимое тарелки Линя была полностью перевернуто на одежду Цинь Сяо Бая, и еда испачкала его белую футболку с короткими рукавами.

- Эй, Цинь Сяо Бай, смотри под ноги! Почему ты бросаешься на меня?

Тарелка упала на землю и издала чистый звук. Линь Сяо встал как вкопанный и властно сказал: «Вся моя еда упала на пол. Это все твоя вина. Ты должен принести мне еще одну!»

Маленький мальчик опустил взгляд на свою одежду, пряча эмоции в глазах.

- Эй, - не получив ответа, Линь Сяо толкнул его, - я с тобой разговариваю!

Ребенок в очереди встал на защиту Цинь Сяо Бая.

- Очевидно, это ты...

- Заткнись! - Линь Сяо грубо прервал его слова. - Ты не знаешь, кто мой отец? Если ты посмеешь спровоцировать меня, то попадешь в беду!

Отец Линя был местным высокопоставленным чиновником, и даже учителя потворствовали его поведению из-за власти и влияния отца. Поэтому он всегда издевался над другими в детском саду.

- Просто убудок. Как невежливо! Неудивительно, что твой отец бросил тебя!

Цинь Сяо Бай внезапно поднял голову и погрозил кулаком Линь Сяо.

...

После звонка Цинь Му Сюань попросила выходной на работе и поспешила в детский сад.

Цинь Сяо Бай снова дрался с другими!

Это был уже третий раз за этот месяц.

Почему послушный мальчик всегда дрался с другими в детском саду? Он не был готов назвать причину.

Цинь Му Сюань вздохнула и подумала, что ей повезло, что Сяо Бай не пострадал.

Она взглянула на сегодняшнюю газету, лежавшую на сиденье машины, заголовок которой гласил «группа Гу сотворила еще одно чудо. Эксклюзивное интервью молодого предпринимателя Гу Цзы Цзиня». Под заголовком была фотография молодого человека в костюме, который торопливо шагал.

Его аристократический темперамент, естественно, делал его центром внимания даже в толпе.

В частности, его глаза были полны очарования, а также холода и темноты, и из них ничего нельзя было увидеть. Они были просто как два глубоких бассейна, которые могли непосредственно отражать вашу душу. Только один взгляд мог заставить других сдать ему.

Цинь Му Сюань отвела взгляд.

Некоторые люди были врожденными победителями.

Но она была просто никем.

Они были похожи на облако в небе и грязь на земле, даже если у них были интимные отношения 5 лет назад.

...

Учительница очень любила Цинь Сяо Бая, поэтому, когда Цинь Му Сюань приехала, чтобы забрать его домой, учитель добродушно дала ей совет: «Госпожа Цинь, родители Линь Сяо - чиновники в муниципальном правительстве, а его мать немного неразумна. Так что завтра, когда его родители придут в детский сад, вам просто нужно извиниться и лучше не отвечать им в ответ».

Цинь Му Сюань поблагодарила учителя и отвезла Цинь Сяо Бай домой.

По дороге домой Цинь Му Сюань впервые не спросила его о причине.

Когда они вошли в комнату, Цинь Сяо Бай переоделся и сказал: «Прости меня, Дабай».

Цинь Му Сюань присела на корточки и пристально посмотрела ему в глаза.

- Сяо Бай, я знаю, что ты не безрассудный мальчик. Но ты всегда ссоришься с другими детьми в детском саду. Ты ведь доставишь неприятности другим, понимаешь? Завтра ты должен извиниться перед Линь Сяо.

- Нет, я не буду, - Цинь Сяо Бай повел себя совсем не так, как обычно, - я никогда не буду просить у него прощения!

Цинь Му Сюань дотронулась до его головы и сказала: «Не мог бы ты объяснить мне причину? В конце концов, ты ударил его первым».

Более того, малыш был сыном высокопоставленного чиновника.

Но Цинь Му Сюань не произнесла этих слов. Она знала, что Сяо Бай был слишком мал, чтобы понимать, что такое высокопоставленный чиновник. Но она все это прекрасно понимала. В течение многих лет она слишком много пережила, будучи одинокой женщиной с ребенком.

Она сильно изменилась и уже не была той девушкой, какой была раньше. Во многих случаях ей приходилось терпеть и идти на уступки.

Цинь Сяо Бай плотно сжал губы и посмотрел вниз.

- Забудь об этом, если не хочешь говорить.

Прежде чем Цинь Му Сюань встала и ушла, худое плечо Сяо Бая задрожало.

- Они сказали, что я ублюдок и никому не нужен!

Ему совсем не хотелось беспокоить свою мать.

Он знал, что Дабай действительно устала, потому что им нужно было много денег. Маме нужно было заботиться о нем, а также ходить на работу, чтобы заработать деньги. Поэтому, когда Линь Сяо бросил тарелку на его одежду, он ничего не сказал. Но когда Линь Сяо назвал его ублюдком и сказал, что его бросил отец, он не смог простить его.

Услышав это, Цинь Му Сюань почувствовала, как ее тело напряглось, как будто вся кровь замерзла.

Она хотела что-то сказать ему в утешение, но обнаружила, что сама не может пошевелиться, и ее глаза покраснели, наполнившись слезами.

Цинь Сяо Бай бросился в ее объятия и сказал через рыдания: «Прости меня, Дабай. Я никогда больше этого не скажу!» - Он попытался встать на цыпочки, чтобы вытереть ей слезы.

Он пожалел, что произнес эти слова. Дабай уже опечалилась. Как он мог сделать ее еще более убитой горем?

Цинь Му Сюань крепко обняла Сяо Бая.

Особый запах детей сразу же принес ей большое утешение. Этот маленький ребенок был ее движущей силой. Какими бы трудными ни были испытания, этот ребенок всегда будет давать ей силу.

- Прости, Сяо Бай, - Цинь Му Сюань уткнулась лицом в плечо мальчика, и ее слезы не могли остановиться.

Когда она обнаружила, что беременна, плод уже был большим. Сначала она хотела сделать аборт. Но когда она приехала в больницу, то отказалась от своей идеи.

В конце концов, это была молодая жизнь!

Но она забыла, что может дать ребенку жизнь, но не может дать ему счастливую семью.

<http://tl.rulate.ru/book/40512/890104>